

Тепло и душевно умеет рассказать об артистах цирка и их партнерах по арене — животных — Григорий Новак. Чемпион мира, автор очень многих рекордов в поднятии штанги, заслуженный мастер спорта СССР, заслуженный артист республики, Григорий Новак очень популярен у зрителей.

Непосредственность и наблюдательность — вот основное, что живет в его небольших бесхитростных, но проникнутых большой любовью к своему делу, к людям цирка и животным зарисовках. Сегодня мы публикуем три маленьких рассказа Григория НОВАКА.

У НАС в цирке бытует поверье: человек, который хоть один раз переступил цирковой барьер, остается там навсегда.

Мы все, как правило, фанатики искусства. Мы всю жизнь в дороге. Выступаем 30—35 раз в месяц и всегда должны быть в хорошей спортивной форме. Тут поневоле будешь фанатиком.

Заслуженный артист РСФСР Николай Акимович Никитин еще до революции замечательно жонглировал на лошади. В наше советское время он дрессировщик лошадей. Случилось так, что на склоне лет Никитину ампутировали кисть правой руки. А ведь для дрессировщика длинный хлыст в правой руке то же самое, что дирижерская палочка для дирижера. Николай Акимович сумел на старости лет овладеть хлыстом в левой руке и продолжал выступать.

Ему было много лет. Он был болен. Как-то в один из вечеров Никитин сказал: «Сегодня я выхожу на манеж в последний раз». Мы засуетились, забегали, хотели устроить ему проводы,

но он нас попросил, чтоб мы его не беспокоили. Поздно ночью, когда в цирке горела лишь одна дежурная лампочка, Николай Акимович вышел на манеж. Подошел к краю ковра. В руках у него был небольшой мешочек на шнурке. В мешочек он бережно насыпал опилок. Надел его на шею и спрятал под рубашку. Потом встал на колено, поднял край ковра, поцеловал его. Обошел вокруг барьера. Осмотрел пустые места, откуда ему более 60 лет аплодировали, и плечи его затряслись от рыдания. А когда Никитина провожали в последний путь, у него на груди на сердце лежал мешочек с цирковыми опилками.

ЖИВОТНЫЕ, которые много лет выступают со своими наставниками, дрессировщиками, в начале становятся партнерами, друзьями, а затем такими же фанатиками, как и

артисты. Вы, конечно, помните кинофильм «Смелые люди». И, наверно, помните одного из героев, точнее, героиню, нашу «артистку» цирка — коня Буяна. Эта лошадь много лет прослужила в аттракционе джигитов-наездников Северной Осетии под руководством народного артиста СССР А. Кантемирова. По выслуге лет ушла на «пенсию». Но не ушла из цирка, а осталась «работать»... ночным конюхом в этом же аттракционе.

Она, видимо, чувствовала, что признана общей нашей любимцей. Подходила к каждой гардеробной, засовывала свою морду и попрошайничала. Мы все ее угощали. У меня всегда был в запасе сахар или арбуз. Для лошади арбуз — это то же самое, что для нас с вами пирожное.

А вечером, когда начинала звучать музыка, сопровождавшая выступление Кантемировых, Буян преобращался, как бы сбрасывая

программа во главе с аттракционом «Слоны и танцовщицы». Был выходной день. Мы поехали на вокзал встречать слонов. Это очень интересно, когда их выводят из вагонов и ведут по улицам. Помните у Крылова: «По улицам слона водили...». Так вот случилось непредвиденное. Когда слониху Ранго переводили через железнодорожное полотно, ее передняя правая нога попала между стрелок и ей сорвали ноготь. Это очень больно.

Она так трубила, что было слышно всему городу. Слоны трубят от счастья, от горя, только при этом меняются интонации. Ранго

20 лет жизни. Глаза его загораются. Уши становятся торчком, хвост трубой. Он подтанцовывал и, если бы не крепкий поводок и уздечка, то Буян выскочил бы со всеми лошадьми в манеж.

ЗНАМЕНИТАЯ артистка цирка слониха Ранго — много лет проработала в аттракционе «Слоны и танцовщицы» под руководством народного артиста РСФСР Корнилова. К сожалению, она очень рано покинула манеж. А случилось это вот почему.

Я заканчивал свои гастроли в одном из летних цирков, и нас сменяла новая

трубила от неимоверной боли. Это и было началом конца ее артистической карьеры. Она стала прихрамывать. С ней стало опасно выступать. Слониху поставили во временную лечебную стойку в одном из цирков. Она пробыла там около 3-х лет. Ранго лечили. Мы часто навещали ее. Кто приезжал в этот цирк на работу, кто — проездом. Конечно, не с пустыми руками. Кто приносил пачку сахара, кто-то — буханку хлеба или еще что-нибудь. Она всех нас узнавала. Я наблюдал очень трогательную встречу. Когда слониху Ранго приехала навестить ее партнерша по манежу, акробат, балерина Валентина Росси-

ни, нельзя было без волнения наблюдать это. Нужно было видеть, как она нежно обнимала свою партнершу, ласкала ее. Сажала себе на голову, на ногу, качала на хоботе. Длилось это около часа, а когда Валентина собралась уходить, слониха жалобно затрубила, из ее маленьких глазок потекли слезы.

Вскоре выяснилось, что Ранго уже не сможет больше выйти на манеж и ее нужно переводить на другое место жительства. За то время, пока она стояла, закончилось строительство трехэтажного дома с низкими воротами. Ходили только через эти ворота. Все было в растерянности: как вывести слониху. Рабочий — служитель, который много лет проработал со слонихой, успокоил. «Не волнуйтесь, — сказал служитель, — Ранго умница, найдет выход, ведь она артистка цирка». Когда пришло время вывести слониху, ее расковали (слоны в цирке на всякий случай прикованы). Служитель взял животное за хобот. Подвел к воротам, а сам прошел вперед, позвав ее. Ранго подошла, ткнулась в ворота лбом. Немного растерялась. Глаза ее забегали. Секунд пять она раздумывала, затем опустилась на колени, проползла под воротами и, забыв, что у нее болят ноги, побежала на вокзал. Видимо, думала, что едет на очередные гастроли.

КАВКАЗСКАЯ ЗДРАВНИЦА, 4-VIII-1973

КАВКАЗСКАЯ ЗДРАВНИЦА
Г. Пятигорск

4 АВГ 1973